

На правах рукописи

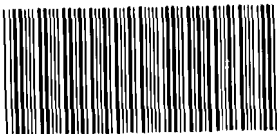
ХАКИМЬЯНОВА АЙГУЛЬ МУЖАВИРОВНА

**БАШКИРСКИЕ НАРОДНЫЕ ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ:
ПОЭТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ЖАНРА**

Специальность 10.01.09 – Фольклористика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

15 ЯНВ 2015

005557465

Уфа – 2014

Диссертация выполнена в отделе фольклористики
ФГБУН «Институт истории, языка и литературы
Уфимского научного центра РАН»

Научный руководитель – кандидат филологических наук
Хусаннова Гульнур Равиловна
(ФГБУН «Институт истории, языка
и литературы Уфимского научного
центра РАН»)

Официальные оппоненты – доктор филологических наук,
профессор **Халипаева**
Империят Арсланбековна
(ФГБОУ ВПО «Дагестанский
государственный педагогический
университет»)

доктор филологических наук, профессор
Карпухин Иван Егорович
(ФГБОУ ВПО «Башкирский
государственный университет»,
Стерлитамакский филиал)

Ведущая организация – ФГБОУ ВПО «Дагестанский государствен-
ный университет» (г. Махачкала)

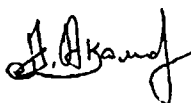
Защита состоится «27» января 2015 г. в 16 часов на заседании диссертаци-
онного совета Д 002.128.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций
при ФГБУН Институте языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестан-
ского научного центра РАН [367000, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М.
Гаджиева, 45; т./ф. 8(8722)675903].

Объявление о защите и автореферат диссертации размещены на официаль-
ном сайте ВАК Минобрнауки РФ (www.vak2.ed.gov.ru) и на официальном сайте
ИЯЛИ ДНЦ РАН (www.iyalidnc.ru) «26» ноября 2014 г.

С диссертацией можно ознакомиться на официальном сайте ИЯЛИ ДНЦ
РАН по ссылке (<http://www.iyalidnc.ru/disser.html>) и в научной библиотеке Даге-
станского научного центра Российской академии наук (ул. М. Гаджиева, 45)

Автореферат разослан «22» декабря 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук

А.Т. Акамов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Лирические песни занимают важное место в традиционном башкирском фольклоре. Они как элемент народной культуры содержат и доносят до нас многовековой эстетический и нравственный опыт многих и многих поколений, являются богатейшим источником познания и объектом научного исследования. Актуальность работы прежде всего обусловлена отсутствием комплексного исследования по башкирским народным лирическим песням. Имеющиеся в башкирской фольклористике работы о жанрах и жанровых разновидностях народной лирики, ее поэтических особенностях еще не сведены в стройную систему. Более того, в связи с появлением новых подходов к изучению народного творчества создается возможность рассмотрения текстов этого жанра также на стыке фольклористики, этномузыковедения, культурологии и этнолингвистики. Поэтому весьма важным представляется изучение поэтики лирической песни с позиций раскрытия их поэтико-художественных основ и участия в формировании фольклорной картины мира башкир. Актуальность данного исследования обусловлена еще и тем, что в лирических песнях башкир аккумулярованы этническая психология и характер. Глазами отдельных героев они освещают исторические события, повествуют о родовом строе, кочевом быте, способах хозяйствования, традиционной одежде, системе питания, обрядах и праздниках.

Степень изученности темы. Песенная поэзия привлекала внимание многих ученых. В отечественной фольклористике по настоящее время остаются актуальными труды А. Н. Веселовского, А. А. Потемни, Н. П. Колпаковой, Т. А. Акимовой, С. Г. Лазутина, В. М. Сидельникова¹ и др., посвященные исследованию народной песенной лирики.

В башкирской фольклористике хорошо известны две монографические работы С. А. Галина², посвященные изучению народной песни башкир. В них автор, уделяя больше внимания исто-

¹ *Веселовский А. Н.* Историческая поэтика. – М., 1989; *Потемня А. А.* Символ и миф в народной культуре – М., 2007; *Колпакова Н. П.* Русская народная бытовая песня. – М.: Л., 1962; *Акимова Т. А.* О поэтической природе народной лирической песни – Саратов, 1966; *Лазутин С. Г.* Поэтика русского фольклора. – М., 1989; *Сидельников В. М.* Поэтика русской народной лирики: Пособие для вузов / Под ред. Л. И. Тимофеева – М., 1959.

² *Галин С. А.* Годы и песни. – Уфа, 1967 (на башк. яз.); *Он же.* Песенная поэзия башкирского народа. – Уфа, 1978 (на башк. яз.).

рическим песням, лишь попутно рассматривает природу жанра лирической песни, дает ее жанрово-тематическую классификацию. В исследованиях ученых-музыковедов Х. С. Ихтисамова¹ и Р. Ф. Зелинского² рассматриваются проблемы формообразования и музыкальных стилей. Изучению башкирской народной песенной мелодики и инструментальной музыки посвятил ряд своих статей известный музыковед-фольклорист Ф. Х. Камаев³. В монографии Р. С. Сулейманова⁴ основное внимание уделяется внутрижанровым взаимосвязям лирических, эпических и других песен. Анализу башкирских народных протяжных песен посвящена работа Л.К. Сальмановой⁵. Что касается башкирских народных лирических песен, то к настоящему времени отсутствуют специальные исследования, охватывающие данную проблему в ее целостности. Изучение народной лирики башкир в основном ограничивалось характеристикой тематики и описанием бытования жанра. Поэтика башкирских лирических песен (в частности, вопросы тематики, образной системы и художественно-изобразительных средств) не была еще предметом специального исследования. Данная работа в определенной мере восполнит существующий пробел.

Объектом исследования являются башкирские народные лирические песни, не связанные с какими-либо семейно-бытовыми и календарными обрядами.

Предметом исследования являются структурно-поэтические, лексические особенности текстов лирических песен.

¹ Ихтисамов Х.С. К вопросу о формообразующей роли ритма башкирской песни – озор-кюй: О цикличности ритмического развития // Научно-методические записки Уфимского государственного института искусств – Уфа, 1973. Вып. I. – С. 31–55; *Он же*. Системная квалификация жанров и стилей традиционного башкирского музыкального фольклора. Традиции и новаторство в музыке // Тезисы межреспубликанской научно-теоретической конференции. – Алма-Ата, 1980. – С. 17–21.

² Зелинский Р.Ф. Башкирская народная инструментальная музыка: Проблемы формирования традиционного стиля: дис. ... д-ра искусствоведения: 17.00.02. – СПб., 2006. – 443 с.

³ Камаев Ф.Х. Башкирские песни и наигрыши. – М., 1972; *Он же*. Стилевые и жанровые особенности башкирского музыкального фольклора // Научно-методические записки... – Уфа, 1973. Вып. I. – С. 14–29.

⁴ Сулейманов Р.С. Жемчужины народного творчества Урала. – Уфа, 1995. – 248 с.

⁵ Башкирские народные протяжные песни / Сост. Л.К. Сальманова. – Уфа, 2007. – 276 с.

Цель – изучение поэтического своеобразия жанра башкирских лирических песен, а также выявление и рассмотрение их концептосферы.

Исходя из цели были поставлены следующие задачи:

– рассмотреть композиционные особенности и структурные компоненты башкирских лирических песен;

– выявить основные образы и символы башкирских лирических песен;

– показать основные поэтические средства башкирских лирических песен;

– раскрыть особенности современного бытования башкирских лирических песен;

– проследить взаимосвязь языка и культуры в песенном дискурсе;

– выделить смысловые доминанты, отражающие концепт в песне, описать ключевые образы-символы, составляющие эти смысловые доминанты и представляющие концепт;

– выявить универсальные и специфические приемы и средства выражения концепта в песенных текстах.

Научная новизна работы определяется тем, что впервые в башкирской фольклористике поэтака жанра лирических песен исследуется в комплексном плане с выделением тематических, структурно-композиционных, образных и лексических особенностей, формирующих особую фольклорную картину мира;

– впервые в отечественной фольклористике изучены концепты «жизнь», «смерть», «судьба», «бог», «любовь», «богатство» в башкирских народных лирических песнях;

– работа представляет собой первый опыт изучения символики как основного художественного концепта лирических песен башкир;

– изучена динамика развития жанра башкирской лирической песни на протяжении XX в. и показано его современное состояние;

– проведена систематизация фольклорных материалов, собранных не только на территории Республики Башкортостан, но и других ареалах расселения башкир, в частности, в Оренбургской области и Пермском крае.

Теоретико-методологической основой исследования послужили фундаментальные труды ведущих отечественных ученых: Т. А. Акимовой, Л. П. Атановой, Ф. Г. Ахатовой (Галиевой), А. Н. Веселовского, Т. Г. Владыкиной, Л. Л. Габышевой, С. А. Га-

лина, Х. С. Ихтисамова, А. Н. Киреева, И. Е. Карпухина, Н. И. Кас- томарова, Н. П. Колпаковой, З. К. Кыргыз, С. Г. Лазутина, А. С. Ларионовой, Л. Н. Лебединского, М. С. Магдеева, Х. Х. Мал- кондуева, К. М. Миннулина, Ф. А. Надршиной, А. А. Потебни, Л. К. Сальмановой, В. М. Сидельникова, А. М. Сулейманова, Р. С. Сулейманова, Р. А. Султангареевой, А. И. Харисова, Г. Р. Ху- саиновой и др. (список дан в алфавитном порядке).

Ввиду разносторонности задач, поставленных в исследо- вании, используются следующие методы анализа: структурно- системный при классификации, сопоставлении и обобщении анализируемого материала; сравнительно-исторический, сравни- тельно-типологический при выявлении схожих, общих при- знаков; этнолингвистический и лингвофольклористический при рассмотрении концептов.

Источники. Для проведения настоящего исследования ис- пользован комплекс источников. Основную опубликованную источниковую базу составили две книги песен 18-томного свода «Башкорт халык ижады» («Башкирское народное творчество»): «Башкорт халык ижады. Йырзар. Беренсе китап» (Башкирское народное творчество. Песни. Книга первая / Составитель, автор предисловия и комментариев С. А. Галин. – Уфа, 1974), «Баш- корт халык ижады. Йырзар. Икенсе китап» (Башкирское народ- ное творчество. Песни. Книга вторая / Сост., авт. пред. и ком- мент. С. А. Галин. – Уфа, 1977); многочисленные сборники лири- ческих песен: «Башкорттоң 100 йыры» (Сто башкирских песен / Сост. и муз. ред. М. С. Алкин. – Уфа, 1992), «400 башкорт халык йыры» (400 башкирских народных песен / Ф. Х. Камаев, Н. Д. Шункаров. – Уфа, 2011), «Башкирские народные протяж- ные песни» (сост. Л. К. Сальманова. – Уфа, 2007), а также, сборники материалов фольклорных экспедиций Института исто- рии, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук (далее – ИИЯЛ УНЦ РАН) 2003–2013 гг. Из неопубликованных материалов нужно выделить фонды Научного архива УНЦ РАН (частично), в том числе материалы (записи и расшифровки башкирских лирических песен), собранные диссер- тантом в период с 2008 г. по 2014 г. в различных районах Респу- блики Башкортостан (Балтачевском, Белорецком, Буззянском, Давлекановском, Ишимбайском, Кигинском, Салаватском, Хайбуллинском), а также в Оренбургской области (Кувандык- ском районе) и Пермском крае (Чернушинском, Бардымском и Пермском районах). Всего нами было зафиксировано, расшиф-

ровано и проанализировано около 300 лирических песен, часть которых представлена в Приложении предлагаемой работы.

Научно-теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно вносит свой определенный вклад в изучение поэтики лирических песен башкир и фольклорной картины мира, отраженной в песенной культуре названного народа. Фольклористический и этнолингвистический анализы поэтических текстов позволяют расширить и углубить научные представления о традиционной лирической песне башкир.

Практическая значимость. Результаты работы могут быть использованы в качестве сравнительного материала при написании научных монографий, статей и публикаций, посвященных лирическим песням других этносов. Они могут найти применение при составлении учебников и учебно-методических пособий для высших учебных заведений, а также при разработке курсов лекций и спецсеминаров по башкирскому фольклору, этнолингвистике и лингвофольклористике.

Хронологические рамки исследования – песенный материал, собранный преимущественно в XX (время расцвета лирического жанра в башкирской среде) – начале XXI в. и лишь отчасти – в XIX столетии.

На защиту выносятся следующие положения:

– лирические песни в указанных хронологических рамках, отличающиеся тематическим и внутрижанровым разнообразием, являются одним из самых востребованных (количественно и территориально) жанров башкирского фольклора;

– народные песни башкир отображают высокий уровень художественного мышления этноса;

– лирическая поэзия башкир освещает ментальность народа через призму колоритных образов и средств поэтики, исторически сложившихся и характерных для этого этноса;

– среди поэтических средств, используемых для раскрытия глубины содержания чувств и переживаний лирического героя, важное место занимает песенная символика;

– наиболее распространенные в башкирских лирических песнях цветные эпитеты и сравнения помогают воссоздать колоритную, «видимую» картину мира, рождают «зримые» для глаз портреты и пейзажи;

– исследование концептов в лирических песнях способствует выявлению национально-культурной специфики башкирской фольклорной картины мира.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и положительно оценена на заседании отдела фольклористики ИИЯЛ УНЦ РАН. Основные положения и результаты исследования изложены: а) в реферируемом и рецензируемом журнале, рекомендованном ВАК РФ «Вестник Челябинского государственного университета» (Челябинск, 2011, 2013, 2014); б) представлены в виде статей и сообщений, опубликованных в российских и республиканских сборниках и журналах; в) озвучены в докладах на международных, всероссийских и межрегиональных конференциях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения, в котором приведены образцы лирических песен, собранные соискателем во время фольклорных экспедиций.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** работы обосновывается актуальность исследования, показывается степень научной разработанности исследуемой темы, определяются теоретико-методологическая основа диссертации, цель и задачи, научная новизна, ее теоретическая и практическая значимость, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В **Первой главе** диссертации «**История собирания и изучения башкирских народных песен**» рассматривается история изучения музыкально-поэтического творчества башкир, включая жанр лирических песен. Отмечается, что первыми собирателями и исследователями башкирского музыкального фольклора были: А. А. Алябьев, П. М. Кудряшев, Р. Г. Игнатьев, Г. Х. Еникеев, А. И. Оводов, М. И. Султанов и др., творчество которых относится к первой половине XIX в., а в 1870 году на татарском и русском языках издается «Сборник башкирских и татарских песен» (Покровский, 1870), который является одним из первых крупных публикаций народных песен. Значительное внимание в данной главе нашей работы уделяется деятельности этнографа и фольклориста С. Г. Рыбакова (1867–1921), его книге «Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта» (1897) – первой крупной музыкальной публикации песен нерусских народов, представляющей большой интерес не только материалами, но и трактовкой, принципами классификации. Отмечается также большой вклад русских ученых И. В. Салтыкова («История и ана-

лиз башкирских песен», 1929) и Л. Н. Лебединского («Башкирские народные песни и нигрыши», 1965) в изучение башкирских народных песен.

В диссертации положительно оценивается деятельность историков, литераторов-фольклористов – выходцев из среды башкир: М. А. Бурангулова, С. Г. Мирасова, Х. Г. Габитова, Г. Ф. Вильданова и др., в публикациях которых рассматривались и вопросы бытования народных необрядовых лирических песен¹.

Показано, что в научную систематизацию песенного наследия башкир значительный вклад внесли Х.А. Ахметов, Л. Н. Лебединский и А.И. Харисов, подготовившие первое крупное издание башкирских народных песен, включающее в себя тексты дореволюционного и советского периодов (1954).

Отмечено, что конец XX – начало XXI века характеризуется разносторонним подходом к вопросам изучения музыкального наследия башкирского народа. Исследования башкирских ученых, занимающихся в области традиционной музыкальной культуры народа (Л. П. Атанова, Ф. А. Надршина, Р. С. Сулейманов, Л. К. Сальманова, М. С. Алкин, Н. В. Ахметжанова, Г. Б. Ахметгалеева и др.), проводились в рамках отдельно интересующей их проблемы.

Вторая глава диссертации «Поэтика башкирских народных лирических песен» состоит из четырех параграфов, в которых освещаются вопросы классификации, тематики, образной системы и поэтики башкирских народных лирических песен.

Проблема классификации башкирских народных песен до сих пор остается дискуссионной. Одни исследователи за основу берут тематический принцип, другие – темп и характер звучания, третьи – сюжетно-поэтический признак.

В песенном фольклоре башкир лирические песни занимают весомую часть, и провести четкую грань между ее разновидностями довольно трудно. Несмотря на это, тематическое богатство, широкий охват социально-экономической, семейной и бытовой жизни народа, специфический поэтический язык и стиль лирических песен позволяют принять за основу, предложенную

¹ Вилданов Г.Ф. Исследование литературы тюркских народов и их выводы // Башкирский аймак. 1926. № 2. – С. 3–26 (на башк. яз.); *Он же*. Причитания у башкир // Башкирский аймак. 1927. № 3. – С. 50–58 (на башк. яз.); *Он же*. Обычай и обряды айлинских и юрюзанских башкир, связанные со свадьбой // Новый путь. 1923. № 5–6 (на башк. яз.); Габитов Х. Ф. О народной поэзии // Башкирский аймак. 1926. № 1. – С. 33 (на башк. яз.).

С. А. Галиным тематическую классификацию: 1) бытовые песни; 2) любовные песни; 3) песни о женской доле; 4) шуточные песни. На наш взгляд, к этому перечню необходимо добавить еще одну группу песен: «песни о мужской судьбе», а песни философского характера было бы целесообразно выделить в качестве самостоятельной группы. Также не очень удачной кажется включение шуточных песен в тематическую классификацию, так как песни этой подгруппы входят в состав любовных и бытовых песен.

Первый параграф второй главы посвящен анализу композиционных особенностей башкирских народных лирических песен. Будучи неразрывно связанной с исторической судьбой башкир, лирическая песня во все времена отображала их обычаи, моральный и духовный мир, черты национального характера и менталитета. В отличие от других жанров фольклора, она стоит ближе к жизни и быту народа. Если исторические песни отражают то или иное историческое событие или связаны с конкретным историческим лицом, а обрядовые песни прикреплены к каким-либо семейно-бытовым или календарным обрядам или праздникам, то лирическая песня изображает и выражает внутренний мир человека, его чувства, мысли и переживания в самых разнообразных жизненных ситуациях, в каких только может оказаться башкир.

Характерной и отличительной чертой башкирских народных песен является органичная связь в них не только песенного текста и мелодии, но и наличия истории-предания об обстоятельствах ее возникновения (йыр тарихы), называемым исследователями сказом-легендой¹ или легендой-преданием².

Важную роль в лирической песне играет композиция. Изученный нами материал показал, что композиционные схемы башкирских необрядовых лирических песен в основном те же, что и в общерусской поэтике песен. В основе всех лирических песен лежат композиционные формы: монолог, диалог, описание, повествование и описательно-повествовательная часть + монолог (или диалог). Однако наиболее распространенным является монолог, так как он более всего отвечает главной задаче лирической песни – выразить душевное состояние человека. Диалогическая форма композиции выявлена в любовных песнях башкир «Шәүрә

¹ Лебединский Л. Н. Башкирские народные песни и наигрыши. – М., 1962. – С. 14.

² Башкирское народное творчество. Т. 2 Предания и легенды / Сост. авт. вступ. статьи и коммент. Ф. А. Надршина. – Уфа. 1987. – С. 13.

килен» («Невестка Шаура»), «Танһылыу менән Йомағол» («Тансылу и Юмағул»), «Хан кызы» («Ханская дочь»), «Язғы мәлкәй» («Весенняя пора»).

Если композиционная форма описания позволяет создать определенную картину и нередко сводится к портретной зарисовке образа лирического героя, то песни-повествования представляют собой связный рассказ о каком-либо событии, что подтверждается песнями «Мисеу» («Мисеу»), «Ете кыз» («Семь девушек») и «Зөлхизә» («Зульхиза»).

Традиционные лирические песни башкир также имеют композиционную форму: «описательно-повествовательная часть + монолог (диалог)». Например, песня «Юлғотло һунарсы» («Охотник Юлгутлы») начинается с описания места и времени изображенных в песне событий, дальше дается монолог лирического героя.

Башкирские народные лирические песни отличаются особой задушевностью и поэтической красотой. Их характерными чертами являются искренность и простодушие. Эмоциональный настрой в них выражают многочисленные лирические обращения, которые часто выполняют риторическую функцию, усиливая выразительность и драматизм песни. Обращение может быть направлено ко всему, что окружает героя: к отсутствующему лицу (к возлюбленному, возлюбленной или матери), явлениям природы, неодушевленным предметам, становящимся свидетелями его мыслей и переживаний. В «Песне Халимы» лирическая героиня обращается к ветру, изливает ему душу, рассказывает о своем горе, просит посочувствовать и помочь ей.

Часто встречающимся средством формирования структуры лирической песни служат повторы, в частности припев, который представляет не только важный компонент композиционного строения песни, но и несет основную смысловую и эмоциональную нагрузку.

Башкирские народные лирические песни отличаются обилием слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами. Это придает песням необычайную сердечность, усиливает их лиризм, позволяет тонко выразить чувства лирического героя: *йәнкәй*, *күңелкәй* (душенька), *һылыукай* (красавица), *йөрәккәй* (сердечко), *ир-егеткәй* (паренек), *ыласынкай* (соколик), *һандугаскай* (соловушка), *карагайкай* (сосенка) и т.д. Встречаемые в текстах песен топонимы и имена собственные также имеют уменьшительные формы, например: *Агизелкәй*, *Өйзөрәккәй*, *Кәмәлекәй*, *Сәлимәкәй*, *Мәзитәкәй*, *Ыһныкәй*, *Ғәзизәкәй* и т.д.

Второй параграф второй главы посвящен рассмотрению традиционных образов и символов лирических песен башкир. Символ как основной художественный прием лирических песен в башкирской фольклористике еще не рассматривался. Данная работа представляет собой первый опыт изучения этой проблемы. Рассматривая поэтические тексты башкирских необрядовых лирических песен, мы убеждаемся в том, что поэтические символы являются основными образными стилеобразующими средствами изображения.

Традиционная лирическая песня башкир разработала цельную символическую систему, в основе которой лежит сопоставление человеческого мира с природным. В подавляющем большинстве лирических песен башкиры воспевают родное пристанище — опозитизированный, как и в других жанрах фольклора, бескрайний Урал. Образ Урала в песнях многообразен. Он олицетворяет в себе и природу как таковую, и понятие Родины целого народа. С Уралом башкир общается, разговаривает как с живым объектом, персонифицирует его, олицетворяет, наделяя своими, присущими лишь человеку, свойствами.

Очень часто в лирических песнях повествуется о судьбах женщин и мужчин, по разным причинам разлученных с родной землей, с отчим домом, отчего они тосковали по ней и свою жизнь считали постылой и потерянной. Именно такая сюжетная ситуация обусловила в песнях устойчивую символику родного края, родной земли. Так, например, в лирической песне «Таштугай» («Таштугай» букв. «Каменный луг») символ горы, с одной стороны, передает прощание лирической героини с гордой девичьей волей и свободой, а с другой — реальное родное пространство и место, по которым тоскует девушка. После обозначения своего состояния словом «һағынамын» (тоскую) в первом стихе, следуют третья и четвертая строки, в которых в самой пронзительной, острой форме достигается передача душевной горести и тоски молодой невестки, которая готова постелить себе в качестве перины скалы родного Урала:

*Иртэнсәккәй тороп, бер караһам,
Һағынамын Урал коштарың.
Туһаҡтәй үк күреп йоклар инем
Кыркты таузың кая таштарың.*

(«Таштугай»)².

*Встаю я утром и смотрю на мир,
Тоскую по птицам родного Урала.
Как на перинах я спала бы
На скалах Кыркты горы¹.*

(«Таштугай»).

⁰ Здесь и далее приводятся подстрочные переводы автора работы.

² Башкирское народное творчество. Песни. Книга первая / Сост., авт. вступ. ст. и коммент. С. А. Галин. Отв. ред. К. А. Ахмедьянов. — Уфа. 1974. — С. 272 (на башк. яз.) (далее сокращенно — БНТ. Песни. Кн. 1).

В башкирской народной лирике в качестве символа родины выступает также национальный инструмент башкир – курай («Курай», «Песня» и т.д.).

Мир природных стихий является изначально традиционным для художественных образов песен. Главными в нем считаются огонь и вода. В необрядовых лирических песнях через символику огня (горение, пылание, горящая свеча и т.д.) передается жгучее чувство любви. Огонь в сердце передает страсть, мучение от переживаний: *Моңло итеп бер йырланым, Йәш йөрәгем янып барганга* (Запою я о любимой песню, Сердце молодое жжжет огонь); *Эскенәйем ялкын, тышыым һалкын, Бер йырламай йөрәгем түҙә алмай* (Внутри меня горит огонь, сам холоден, В груди не в силах песню удержатъ).

Течение воды – одно из распространенных метафор. Традиционно в лирических песнях башкир ход жизни передается символикой движения воды. Пространство реки, сфера водной стихии также участвуют как маркеры «живых» сопереживателей горя и людской печали. Так, в песне «Ашкадар» женщина оплакивает своего мужа, утонувшего во время охоты в реке, а в песне «Камалик» девушка тоскует по утонувшему во время половодья возлюбленному, т. е. реки символизируют вечную разлуку и горе.

В своем поэтическом воображении человек общается и со стихией воздуха. Наиболее подвижное из всех ее проявлений – ветер – часто оказывается воображаемым другом и помощником человека¹. В башкирских необрядовых лирических песнях ветер помогает развеять печаль, доставляет вести разлученным влюбленным или же сочувствует лирическому герою или лирической героине, красота которой дается в восточных традициях, что весьма ярко отражено в следующих стихах, где егет называет свою возлюбленную луноликой, солнцеликой:

*Бер битәң ай һинең,
Бер битәң – нурлы көн
Кайһы битәң элек тә,
Ғәйнифәрхәт, үбәйем?
(«Ғәйнифәрхәт»)².*

*Одна щечка – луна,
Другая – солнцем светит.
Какую прежде щечку,
Гайнифархат, целовать?
(«Гайнифархат»).*

¹ Колпакова Н.П. Русская народная бытовая песня. – М.: Л., 1962. – С. 195.

² Башкирские народные песни. / Сост.-ред., авт. вступ. ст. и коммент. Х. Ф. Ахметов, Л. Н. Лебединский, А. И. Харисов. – Уфа, 1954. – С. 182 (на башк. яз.).

Героине же другой песни Салиме завидуют даже сами небесные светила:

<i>Салимәкәй һыуға барған сакта, Елдәр һыйһан үтә башыһан. Салимәкәй тәндә йоклаганда, Ай көнләшә кыйғас кашыһан.</i>	<i>Вот по воду идет Салимакай, И ветер гладит ее голову. Вот ночью спит она – глядит луна, Завидует красе ее бровей.</i>
<i>(«Сәлимәкәй»)¹.</i>	<i>(«Салимакай»).</i>

В качестве символов в лирических песнях башкир выступает и растительный мир. Одним из центральных образов является береза. Если в русских народных песнях она символизирует Родину и красивую девушку, в башкирских лирических песнях кроме молодой, стройной девушки, она выступает символом печали, грусти, горя («Не кричи, кукушка»).

Символом девушки в песнях выступают также яблоня, черемуха, разнообразные цветы, камыш, кудрявый тальник, зрелые яблоки:

<i>Буйғынайың, гүйә, алма ағасы, Куйынкайың, йәннәт баксаһы!</i>	<i>Вся ты словно яблоня весною, А твои объятья – словно рай!</i>
<i>(«Француз яулык»)².</i>	<i>(«Французский платок»).</i>

Издrevле у башкир символом бессмертия и прочности считалась сосна с ее твердой древесиной. И не случайно в башкирских народных лирических песнях образ сосны является поэтическим средством раскрытия непоколебимой силы, могущества представителей сильного пола («Сосна»).

Цветущие растения в песнях обычно воплощают молодость, жизненный расцвет, достаток, хорошую жизнь, а время увядания цветов и трав переключается с тоской, печалью, утратой любви или изменой («Һәйгән йәр» («Возлюбленная»), «Һандуғас муйылда» («Средь черемух соловей»), «Таштуғай»).

Наряду с образами из растительного мира, в песнях в роли символов выступают представители животного мира, включая птиц. Сильный и могущественный егет на коне во всем великолелии боевого убранства – любимый и очень распространенный образ в фольклоре многих народов. Образ коня традиционен и почти обязателен для башкирской поэзии. В некоторых рассматриваемых нами песнях нераздельность егета и коня способ-

¹ БНТ. Песни. Кн. I. – С. 224.

² Там же. – С. 250.

ствует философскому раскрытию темы судьбы в песнях («Азамат»).

Большую группу образов в лирических песнях башкир составляют птицы. Символами егета выступают орел, беркут, соловей, ястреб, кречет и голубь, а символами девушки – лебедь, утка, кукушка, ласточка и т.д. В песнях особо выделяются образы соловья и кукушки.

Как показало наше исследование, символические образы в народной лирике имеют древние корни. Они возникли как отражение миропонимания человека, познания им окружающего мира и мира своих душевных переживаний. Со временем эти устойчивые сопоставления, в связи с изменением мировоззрения людей, оформились как поэтические средства песенной лирики, способствующие яркой образной выразительности, тонкому лиризму и эмоциональной глубине изображения.

В третьем параграфе второй главы внимание акцентируется на изучении основных поэтических средств башкирских лирических песен – сравнений и цветowych эпитетов. Сравнения как «вид тропа, в котором одно явление проясняется путем сопоставления его с другим явлением»¹ очень широко представлены именно в лирических песнях. В текстах башкирских лирических песен сравнения выступают в форме сравнительного оборота, присоединяемого с помощью союзов *кеүек* (как, похож/похожа), *һымак, гүйә* (словно), *ишкелле, миҫал* (будто, как будто) и др.: *Ожмахтан да сыккан хурзар кеүек Тораһың да минең қаршында* (Словно дева, «вышедшая из рая», Предо мной стоишь, любимая моя); *Ғары камыш кеүек, ай, бармағың, Ай-һай за, Бибикамилә, Ак көмөшкә миҫал тырнағың* (Твои пальцы, словно камышинки, Эй-гей да, Бибикамиля, Ноготочки, точно серебро), а также бессоюзных сравнений, образующихся при помощи суффиксов -*дай/-дәй*, -*лай/-ләй*, -*тай/-тәй*, -*зай/-зәй*: *Күбәләктәй күңеләм бер кузгалғас, Қауышмай за тороп, ял алмас* (Словно мотылек, душа моя витает, Не успокоится, пока не будем вместе); *Озата ла сығып қарап қалдым, Қарағаттай күзем талдырып* (Вышла провожать тебя в дорогу, Глаза-смородинки свои утомляя). Приведенные примеры показывают, что источником для сравнений в песнях служат образы из окружающей природы.

В башкирских народных лирических песнях в обилии употребляются и цветowe эпитеты. Цвет, цветовая гамма, предпочитаемая

¹ Словарь литературоведческих терминов / Сост. Л. И. Тимофеев и С. В. Тураев. – М., 1974. – С. 371.

народом, является выразительнейшим элементом этнической картины мира. В башкирских лирических песнях доминирующим, наиболее значимым цветом является белый, а далее – черный, красный, зеленый и т.д.

Белый цвет (*ак төс*) воспринимался как символ дневного света, как признак верхних небесных сфер, олицетворяющих облака, свет, а потому за белым цветом издревле закреплялся образ блага, святости, чистоты, зарождения дня и жизни. У башкир, как у многих народов мира, белый цвет соотносится с верхней небесной зоной. В башкирском фольклоре также, как и у русских, алтайцев, тувинцев, хакасов, бурят, традиционны образы птиц белого цвета (*аккош, ак өйрәк, ак карсыга*). Белым цветом башкиры, как и другие народы, обозначают все чистое, красивое и положительное. Если белый цвет – цвет добра, исцеления, удачи, счастья, то существует цвет, который олицетворяет явления противоположного значения. Таким является вечный антипод белого – черный (*кара*). Он, в основном, несет в себе негативное начало, разрушительную силу, темноту ночи, тревогу души; его также связывают с концом жизненного пути. В устно-поэтическом творчестве башкирского народа можно найти множество эпитетов, раскрывающих негативную символику черного цвета: *кара уй* (*черные, плохие думы*), *кара юл* (*черная дорога*), *кара күл* (*черное озеро*), *кара һыу* (*черная, плохая вода*), *кара болот* (*черная туча*) и т.д. Постылое, отвратительное, нелюбимое в песнях также предстает в черном цвете:

*Йән һөймәгән бәндә – йөзө кара,
Керер миңән миңең куйыныма?*

(«Загифа»)¹.

*Черноликого постылого супруга
Неужель придется обнимать?*

(«Загифа»).

Традиционно применяемая формула «*кара йөз*» подразумевает не цвет лица, а неприязнь, нелюбовь к старому мужу.

В необрядовых лирических песнях башкир, равно как и в такмаках, эпитет «*кара*» (черный) имеет не только негативную семантику, очень часто с помощью него описывается красота лирического героя (*кара каш* (*чернобровая*); *кара бөзрә сәстәрәң* (*черные кудрявые волосы*); *кара күзәрәң* (*твои черные глаза*)).

Красный цвет (*кызыл*) в башкирских песнях (как и русских, украинских, белорусских и др.) в большинстве случаев является символом девственности, красоты и молодости. В цветовой гамме зеленый цвет (*йәшел*) – это символ процветания, благополучия, символ непрерывности жизни и вечной молодости. В башкирских на-

¹ БНТ. Песни. Кн. I. – С. 235.

родных песнях проходит аналогия семантики зеленого цвета с молодым сердцем, не воспринимающим печаль.

Желтый цвет (*һары*) в лирических песнях ассоциируется с печалью, горем, тоской, приближением и неизбежностью разлуки, конца, смерти. В песнях цветовой акцент «һары» (желтый) усиливается образами таких птиц, как *һандугас (соловей)*, *кәжүк (кукушка)*, которые являются символами тоски и одиночества.

Наряду с цветовыми эпитетами, определяющими явления природы, понятия и образы, в песнях встречается множество цветовых обозначений, характеризующих масть животных. В башкирских песнях можно встретить десятки описаний коня по масти и цвету: «*кара юрга*» (*черный иноходец*), «*акбуз*» (*бело-сизый*), «*ерәнсәй*» (*рыжая*), «*ерән кашка*» (*рыжая с белой звездочкой на лбу*), «*кир*» (*мухортый*), «*кола*» (*саврасый*) и тд. Все это обусловлено реальной жизнью, поскольку кочевой (полукочевой) народ нельзя представить без скота, и знание масти коней имело практическое значение. Цветовое обозначение конкретизирует и масть, и характер животного, знание которых было необходимо для хозяина.

Сравнения и эпитеты (в данном случае цветовые) используются в текстах песен с целью усиления их образительности, создания более ярких, выразительных образов, а также для подчеркивания каких-либо существенных признаков изображаемых предметов (явлений) или же с целью выражения авторских оценок и эмоций.

Четвертый параграф второй главы посвящен рассмотрению особенностей современного бытования башкирских лирических песен. Во время экспедиций, активизировавшихся в последние десятилетия в Институте истории, языка и литературы УНЦ РАН, фольклористами ведется работа многоплановой фиксации народных знаний, на основе которых можно судить о состоянии традиционного фольклора башкир в современных условиях. Анализ собранного материала показывает, что несмотря на постепенный уход в историю некоторых жанров фольклора (например, эпоса, сказок), народная лирика башкир до сих пор оказывает духовное и эстетическое воздействие на слушателей, продолжая жить активной творческой жизнью. В то же время редко можно услышать всю песню целиком: информанты знают, в основном, только начальные строфы песни. Хотя некоторые песни со временем утрачивают свои названия, из памяти народа они полностью не выпадают, бережно хранятся, о чем свидетельствуют пояснения информантов, в выражениях типа: «песня моей

мамы», «эту песню исполнял мой отец» или же «эту песню исполняла моя сестра (брат)».

Башкирские народные песни, как «Зөлхәбирә» («Зульхабира»), «Сәлимәкәй» («Салимакай»), «Ашказар» («Ашкадар»), «Илсе Ғайса» («Гайса-странник»), «Сибай» можно услышать повсеместно. Они выдержали проверку временем и поныне востребованы народом.

В исследованных районах широко распространены так называемые «Ауыл көйө» («Деревенские напевы»). Само название уже указывает на массовый характер их исполнения и бытования. Они доступны для широкого круга исполнителей. По словам информантов, «Ауыл көйө» они пели во время посиделок (аулак). Коллективно исполняются и «мәжлес йырзары» (застольные песни), которые также распространены всюду и в разных интересных вариациях. Вариативность лирических песен говорит об их большой популярности в народе.

Третья глава работы «Фольклорная картина мира и особенности отражения ее в башкирской лирической песне» посвящена изучению взаимосвязи языка и культуры, перспектив лингвофольклористики в решении этой проблемы, анализу способов выражения фольклорной картины мира, отраженной в башкирских народных лирических песнях.

Фольклорная картина мира представляет собой систему представлений народа о себе и окружающей его действительности, отраженных в произведениях устной словесности. Запечатленная в них картина мира поражает своей многогранностью и логической завершенностью, жанровой специфичностью и региональным своеобразием. Слово в фольклорном тексте является «ключевым знаком и выступает в качестве главного выразителя народной культуры. При помощи слов в тексте моделируются реальный и ирреальный миры, формируется особая картина мира, слова выступают символами национальной культуры и служат для изображения эмоций, мыслей и чувств, этических и эстетических ценностей народа»¹. Результатом отображения являются концепты (смыслы), которые занимают важное место в коллективном языковом сознании, поэтому их изучение в настоящее время становится чрезвычайно актуальной проблемой.

¹ Бухарова Г. Х. Башкирский народный эпос «Урал-батыр»: когнитивно-дискурсивный и концептуальный анализ – Автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.02. – Уфа, 2009. – С. 23.

Первый параграф третьей главы посвящен раскрытию образа человека в картине мира, запечатленной в башкирских народных необрядовых лирических песнях, где образ человека складывается из отдельных фрагментов, он собирателен и многогранен. Тексты песен дают не только психологическую, но и антропологическую характеристику человека, характеризуют его как представителя определенного этнического коллектива, подчеркивают психологические, социальные и культурологические параметры. Здесь же, на наш взгляд, уместно рассмотреть универсальные концепты «мужчина» и «женщина».

Концепт «мужчина». Нами выделены основные лексико-семантические группы слов, относящиеся к характеристике концепта «мужчина». Судя по материалу, лексемы «егет», «ир» и «ир-егет» являются базовыми, репрезентирующими концепт «мужчина», что проявляется в наибольшей частотности функционирования этих номинаций в текстах песен. Образный компонент в структуре концепта «мужчина» включает визуальные и когнитивные образные признаки. К многочисленным визуальным признакам, акцентирующим внимание на внешнем облике мужчины, относятся рост, телосложение, ширина плеч, волосы, одежда и т.д.: *Әүһәләй, Әүһәләй, Кара мыйыклы егет (Аухалай, Аухалай, Черны усики вразлет); Үзең генә батыр, йөзөң матур, Һинең генә кеүек ир кайза? (Силен ты духом, красив лицом, Есть ли где мужчина, похожий на тебя?); Ясы ғына яурын, кара ла каш – Ах, миленький, бөйрән егете (Широкоплечий, чернобровый – Ах, миленький, бурзянский парень); Кашкынайың кара, буйың зифа, Исеменә әйтсе, егет, кайһы ауыл? (Чернобровый, статный, Как зовут тебя, егет, далеко ль твой аул?).* При описании внешности мужчины в песнях активно используются лексемы «егет» и «ир» в сочетании с прилагательными *матур, асыл, уңған, йәш, дан, шәп (красивый, благородный, трудолюбивый, молодой, славный, замечательный)* и т. д.

Взваливший на свои плечи груз ответственности за свой род, живущий заботами своей страны мужчина воспевается в песне как «*ирмен тигән ир*» («*настоящий мужчина*»). В песнях особо отмечаются егеты, обладающие такими чертами личности, как честность, смелость, трудолюбие, терпеливость. «Мужчина» в рассматриваемых нами лирических песнях не только обладает физической силой, крепким телосложением, но и наделен такими качествами, как надежность, опора и защитник своей семьи и отечества, воин.

Концепт «женщина». В текстах лирических песен концепт «женщина» в основном вербализуется лексемой «кыз». Для ее наименования самым частотным является признак ее внешности, ее физиологические характеристики. Сюда входят и черты лица, длина и цвет волос, цвет глаз и т.д. Женщина в песнях – с черными дугообразными бровями (*кыйгас кара каш, калам каш, кара каш*), красивыми глазами (*зәңгәр күзәр, кара күзле*), длинными ресницами (*озон керпек күзе, йөз илле лә керфек йөзлө*), красивой фигурой (*талдай нескә билле, зифа буйлы*), белоснежной улыбкой (*тешкенәйең ыйы*). Она описывается как обладательница невиданной красоты, от которой нельзя оторвать глаз. Очень часто женщина уподобляется солнцу и луне: *Йөзөң кояшмы ни, балкып яна, Диңгез кеүек зәңгәр күзәрәң. (Лик твой светел, словно солнце, Очи голубые, как волна); Айга ла гына көнгә тиңләмәйем, Ылыулыгың, Шәүрәкәй, шул саклы (Не сравню тебя ни с солнцем, ни с луною, Ты прекрасна, Шауракай, так и знай)*. Во внешнем облике женщин внимание акцентируется не только на лице, но и на фигуре. Например, стан молодой девушки обычно сравнивается со стройной березкой, яблоней, ивой и т.д.: *Буйгынайың, гүйә алма агасы. Куйынкайың йәннәт баксаһы! (Стан твой, словно яблонька, а объятия – словно рай!); Тауышкайзары былбыл, ай, тауышы, Буйкайзары Изел камышы (Голос ее, будто соловьиная трель, Стан прекрасен, словно камыши Идели)*.

В состав концепта «женщина» входят также образы, основанные на метафорическом уподоблении. Они включают зооморфные образы: *болан (олень), аккош (лебедь), колон, колонсағым (жеребенок, жеребеночек мой), күбәләгем (бабочка моя), һандугасым (соловушка)* и т.д.; ботанические образы: *гөлкәй, сәскәм (цветочек), алмам, бағалмам (яблонька)* и т.д., выражающие особый взгляд на сущность женского образа. Тематическая группа, описывающая внутренний мир женщины, состоит из лексем, оценивающих ее поведение и индивидуальные особенности.

Песни отличаются богатством средств выразительности, которые направлены не только на раскрытие внешней, но и внутренней красоты, душевного состояния женщины, ее переживаний и чувств.

Второй параграф третьей главы представляет анализ отраженного в лирических песнях духовного мира башкир, их чувств и переживаний. Сформировавшаяся в далеком прошлом, картина мира башкир к настоящему времени во многом утратила свою

целостность, однако по его фрагментам можно попытаться раскрыть его мировоззренческий аспект через рассмотрение конкретных черт воплощения в поэтических текстах лирических песен концептов «жизнь», «смерть», «судьба», «бог», «любовь» и «богатство». Они, на наш взгляд, являются фундаментальными понятиями, в которых проявляется духовное и интеллектуальное своеобразие этноса.

Концепты «жизнь» («гүмер») и «смерть» («үлем») занимают центральное место среди культурных концептов. В лирических песнях «жизнь» человека делится на два периода: жизнь пройденная и жизнь оставшаяся. Пройденная «жизнь» в песнях – это промчавшийся крылатый конь, сладкий сон, сорванный цветок или оставшиеся воспоминания: *Йоколарза күргән бер төш кеүек, Был гүмеркайҙарҙең үтеүе* (Словно сладкий сон Жизнь проходящая); ее нельзя вернуть или купить за деньги: *Һатып кына алып йәшәп булмай Утеп кенә киткән гүмерҙе*. (Увы, нельзя обратнo откупить Ту жизнь, которая прожита). Ход жизни в лирических песнях традиционно передается символикой движения воды, бега коня, циклов Луны и Солнца, воющего ветра.

Представления о «смерти» в башкирской культуре в целом, и лирических песнях, в частности, заложены на глубинном уровне и вызывают многочисленные ассоциации. «Смерть» у башкир, как и у многих других народов, рассматривается, прежде всего, как нечто неизбежное, постигающее все живое, она не ужасная, не пугающая своей неизбежностью реальность, а лишь одно из последующих этапов проявлений жизни – ее конец. В башкирских народных песнях «смерть» рассматривается как уход человека в иной мир («теге донъя», «эхирәт»), со «смертью» кончается жизнь на этой брэнной земле («фани донъя») и все это осмысливается как неумолимое событие:

*Берәү генә тыуа, берәү үлә,
Тыуып-үсеп, күптәр юғала.
Үлтерергә булғас, ник тыуырҙын,
Был вафалыҙ фани донъяза?¹*

*Рождается один, другой умирает,
Вырастают и уходят снова.
Коль отнимаешь жизнь, зачем создал,
Для мира непостоянного такого?*

Концепты «судьба» («язмыш») и «Бог» («Хозай»). Наибольший интерес в песнях вызывают образы, связанные с представлениями народа о «судьбе» человека, которые принадлежат к коренным категориям культуры. В песнях концепт «судьба» («язмыш») трактуется как «жизненный путь человека»

¹ БНТ. Песни. Кн. 2. – С. 62.

и отражает в себе две ключевые идеи: идею непредсказуемости будущего и неконтролируемости происходящих с человеком событий в его жизни.

Концепт «судьба» («язмыш») в лирических песнях башкир тесно связан с концептом «Бог» («Хозай»), вербализующимся в них словами «Хозай», «Алла», «Хак Тэгэлэ», который включает представление о сверхъестественном существе, обладающем всеми совершенными характеристиками: бессмертный, всемогущий, всезнающий, добрый. В башкирских лирических песнях достаточно определенно выражается мысль: «судьба» – это жизненный путь человека, который заранее предначертан «Хозай».

Концепт «любовь» («мөхәббәт»). В башкирских лирических песнях ключевой лексемой анализируемого концепта является «мөхәббәт» («любовь»), но в текстах песен, кроме этой ключевой лексемы, в план выражения концепта входят также близкие друг другу по семантическому значению варианты: «ярату», «һөйөү» («любить»), «гашик булу» («влюбиться»), «йән атыу» и др. Как показывает анализ материала, одним из наиболее важных элементов, определяющих влечение людей друг к другу, является внешность. В связи с этим в песнях в лексико-семантическое поле концепта «любовь» включается лексическая единица «матурлык» (*красота*). Внешняя красота является причиной возникновения любви. Обобщенное представление концепта «любовь» в текстах башкирских лирических песен позволяет сделать следующие выводы: он имеет собственное языковое выражение; чувство любви чаще передается символами огня, воды, бури; в лексико-семантическое поле концепта включается лексема «матурлык» (*красота*); по отношению к любимому человеку используется целый ряд таких лексем, как *йәнем* (*душа моя*), *йән кичәгем* (*частица моей души*), *куз нурым* (*свет очей моих*), *бәгерем* (*родимый/родимая, сердечко мое*) и т. д.; своеобразно отражается в песнях безответная любовь, разлука с возлюбленным.

Концепт «богатство» («мал»). В традиционном укладе башкир благополучие определялось наличием большого количества домашних животных, что обусловлено полукочевым образом ведения ими хозяйства. В текстах песен лирический герой свое благополучие измеряет через личную оценку собственной жизни в контексте положения в обществе. «Мал» как показатель статуса передает экономическое значение достатка, а следовательно, его отсутствие становится показателем нужды и бедноты. В лири-

ческих песнях этот концепт выступает в пяти значениях: 1) скот; 2) богатство, жизненный достаток; 3) калым; 4) плата, откуп; 5) отсутствие «мал» – в смысле «нужда», «бедность».

В третьем параграфе третьей главы рассматриваются отраженные в поэтических текстах песен бытовые реалии. Содержание башкирских лирических песен представляет собой, в сущности, опозитизированную историю и быт народа. Анализ текстов показывает, что любой предмет, вещь из быта народа не только несет информацию о мировосприятии их создателей, но также выступает средством передачи закодированных сведений о нравах, обычаях данного этноса. Единицы с «вещной» семантикой приобретают определенное символическое значение. В текстах башкирских лирических песен эти единицы разделены на несколько тематических групп: «жилище / постройки», «посуда, утварь», «пища», «одежда и обувь», «украшения», «предметы, связанные с коневодством», «музыкальные инструменты».

В заключении работы излагаются основные выводы исследования, подводятся итоги.

Диссертация имеет **Приложение**, в котором приведены образцы лирических песен, собранные соискателем во время фольклорных экспедиций последних лет (2008–2014 гг.).

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях автора:

Статьи, опубликованные в реферируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

1. *Хакимьянова, А. М.* Духовный мир человека в башкирских народных лирических песнях: концепты “жизнь”, “судьба” и “бог” [Текст] / А. М. Хакимьянова // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Выпуск № 53. – Челябинск, 2011. – № 11 (226). – С. 138–141.

2. *Хакимьянова, А. М.* Отражение концепта «мөхәббәт» («любовь») в башкирской народной лирике [Текст] / А. М. Хакимьянова // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Выпуск № 77. – Челябинск, 2013. – № 14 (304). – С. 109–114.

3. *Хакимьянова, А. М.* Символика в башкирской народной песенной традиции [Текст] / А. М. Хакимьянова // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Выпуск № 90. – Челябинск, 2014. – № 10 (339). – С. 133–139.

Публикации в других научных изданиях:

4. *Хакимьянова, А. М.* Собрание и изучение башкирского музыкального фольклора XIX–XXI вв. [Текст] / А. М. Хакимьянова // Гуманитарные науки в Башкортостане. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию ИИЯЛ. – Уфа: Гилем, 2007. – С. 237–239.

5. *Хакимьянова, А. М.* Символика одежды в песнях [Текст] / А. М. Хакимьянова // Этнос. Общество. Цивилизация: II Кузеевские чтения. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Р. Г. Кузеева. – Уфа, 2009. – С. 189–192.

6. *Хакимьянова, А. М.* Цветовая символика в башкирских лирических песнях [Текст] / А. М. Хакимьянова // Актуальные проблемы современной фольклористики. Материалы Международной научно-практической конференции. – Казань, 2009. – С. 288–290.

7. *Хакимьянова, А. М.* Отражение бытовых реалий в башкирских народных лирических песнях [Текст] / А. М. Хакимьянова // «Урал-батыр» и духовное наследие народов мира. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию записи эпоса «Урал-батыр» – Уфа, 2010. Т. II. – С. 134–141.

8. *Хакимьянова, А. М.* Этнокультурный подход к изучению музыкально-поэтического творчества башкир (музыкальные инструменты и лирические песни) [Текст] / А. М. Хакимьянова // Этногенез. История. Культура: «Юсуповские чтения – 2011». Материалы Международной научной конференции, посвященной памяти Р. М. Юсупова. – Уфа, 2011. – С. 312–314.

9. *Хакимьянова, А. М.* Концепт «женщина» в башкирских народных лирических песнях [Текст] / А. М. Хакимьянова // Урал-Алтай: через века в будущее: Материалы Всероссийского научного симпозиума / БНУ РАН «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С. С. Суразакова». – Горно-Алтайск, 2012. – С. 155–158.

10. *Хакимьянова, А. М.* Концепт «мужчина» в башкирских народных лирических песнях [Текст] / А. М. Хакимьянова // Урал-Алтай: через века в будущее. Материалы V Всероссийской тюркологической конференции, посвященной 80-летию ИИЯЛ УНЦ РАН. – Уфа, 2012. – С. 320–322.

11. *Хакимьянова, А. М.* Современное состояние башкирских народных песен (по экспедиционным материалам автора) [Текст]

/А. М. Хакимьянова // Актуальные проблемы современной башкирской филологии и творческое наследие профессора А. Н. Киреева. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной 100-летию со дня рождения А. Н. Киреева (Кирея Мэргэна) – Уфа, 2013. – С. 272–278.

12. *Хакимьянова, А. М.* Выражение концепта «смерть» в башкирской народной лирике [Текст] / А. М. Хакимьянова // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России. Материалы XIII международной конференции. – Уфа, 2013. – С. 146–148.

13. *Хакимьянова, А. М.* Отражение концептов «мужчина» и «женщина» в башкирских народных лирических песнях (тезисы) [Текст] / А. М. Хакимьянова // Восток и Запад: этническая идентичность и традиционное музыкальное наследие как диалог цивилизаций и культур. Сборник тезисов Второго Международного научного этномузыкологического конгресса / Гл. ред. и сост. Е. М. Шишкина – Астрахань, 2013. – С. 82.

Отпечатано с готовых диапозитивов в ООО «Принт+»,
заказ № 370, тираж 100. 450054, пр. Октября. 71.